

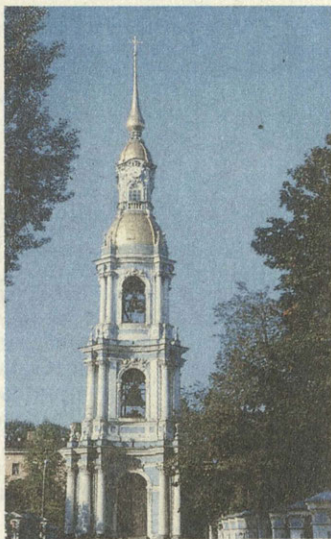
«Никола Морской»

На снимке — звонница «Николы Морского», Николо-Богоявленского собора в Санкт-Петербурге.

Весной 1752 года президент Адмиралтейств-коллегии М. М. Голицын подал императрице Елизавете Петровне прошение, где говорилось: «В воздаяние достойной памяти славных дел флота российского», за счет коллегии и доброхотных сборов учредить в столице храм в честь Святого Чудотворца Николая — покровителя моряков. Затем последовал высочайший указ о «построении каменной церкви на Морском полковом дворе», и через десять лет засиял золотом пятиглав двухэтажный Николо-Богоявленский собор с пристроенной к нему высокой и стройной колокольней, завершающейся позолоченным шпилем.

Построенный в середине XVIII века, в годы 1753—1762, собор «Николы Морского» своей торжественной нотой изначально вошел в облик города на Неве. Тогда только закончилось строительство Смольного монастыря, Растрелли соорудил Зимний дворец, и «Никола Морской» встал в ряд строений, которые обозначили лик града Петра. Он и стал одним из символов невольской столицы; его колокольню любили изображать Добужинский и Остроумова-Лебедева; он неотъемлем от самого духа города.

«Николу Морского» построил Савва Чевакинский — зодчий блистательного таланта, служивший главным архитектором Адмиралтейства. В «Истории русского искусства» И. Э. Грабаря мы прочитаем об этом творении Чевакинского: «Вот где ясно сказа-

Колокольня Никольского собора

лось влияние Растрелли, но в то же время обнаружилось и огромное самостоятельное дарование его русского ученика. Декорация стен собора достойна растреллиевской руки. В ней нет «варварской» мощи учителя, она гораздо женственнее в своих изящно прочувствованных формах, но мастерство, та уверенность, с которой рассчитаны здесь некоторые приемы, — прямо поразительны... Никольский собор — в просторечии Никола Морского — надо признать одним из самых блестящих образцов барокко в России. Еще прекраснее, пожалуй, колокольня — одно из совершеннейших сооружений этого рода во всем 18-м веке.

В здании внушительных размеров могло одновременно находиться до десяти тысяч человек. Внутренняя отделка — лепнина и резьба по камню и дереву, орнаменты на золотисто-синем фоне — создавали зрелище праздничное. Образа для иконостасов были написаны известными по тому времени живописцами братьями Колокольниковыми, а позолоту производил знаменитый мастер сего дела, который так и прозывался — Семен Золотой.

Торжественное освящение храма состоялось 20 июля 1762 года в присутствии государыни Екатерины II.

На протяжении почти уже двух с половиной столетий Никольский собор почитается оплотом духовности поколений русских военных моряков. Здесь звучали молебствия во славу победителей Чесмы, Синопа и Наварина и уже в наше время приносили присягу на верность флотскому долгу выпускники военно-морских училищ. Проходили службы, связанные с отправлением того или иного экипажа в плавание или возвращением к родным берегам, по поводу закладки и спуска кораблей и другим событиям из жизни флота. А то и звучали поминовения героям, отдавшим жизнь за Отечество. На мраморных досках начертана в храме память воинам русско-японской войны 1904—1905 годов. Традиции прежнего Морского собора не прерываются и поныне. 27 мая 1990 года, в день 85-й годовщины Цусимского сражения, была отслужена панихида по русским морякам, погибшим в том сражении. В 1989 году с благословения митрополита Алексия, ныне Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, в храме установили доску в память моряков-подводников, погибших у берегов Норвегии: «Подводникам Русского флота. Взятые морем 7 апреля 1989 года. Вечная память».

По преданию, в храме находится икона св. пророчицы Анны, пожертвованная Анной Андреевной Ахматовой.

...История и честь России живут под сводами «Николы Морского».